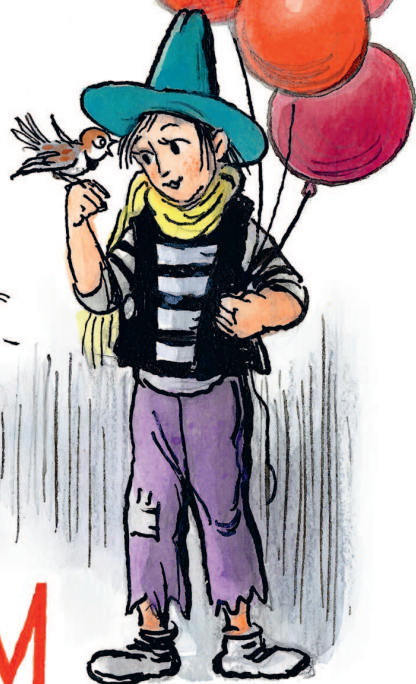

Ренато Рашел

Р
ЕНАТИНО
НЕ
ЛЕТАЕТ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМ

Художник В. Сутеев

«МАЛЫШ»

А вы замечали когда-нибудь, взглянув в небо, человечка в жёлтом шарфе и зелёной шляпе, летящего на тринадцати красных воздушных шарах?

Нет?

Уверены?

Невысокий такой парнишка с тёмными глазами и поси-невшим от холода носом?..

Точно не видели?

Звать его Ренатино, и летает он на своих воздушных шарах не просто так, а потому что до работы, знаете ли,

добираться неблизко, аж до самого Красного Дуба: не прикажете же вы тащиться туда пешком!

Серьёзно, никогда не замечали?

Но вот как-то в четверг поутру...

Так вообще частенько бывает, что мы ничего вокруг не замечаем: долгие годы каждое утро — кроме, конечно, воскресенья — ровно без четверти восемь Ренатино надевает шляпу, кутается в шарф, берёт свои шары и вылетает в окно; и что, кто-нибудь это видел?

Кто-нибудь хотя бы один разок об этом упоминал?

Никто!

А всё потому, что без четверти восемь люди в небо не смотрят!

Как, впрочем, и в восемь ровно.

И в полдень.

Какой вообще смысл пялиться в небо?

Оно же всегда одинаковое!

Голубое.

Хоть бы раз стало, к примеру, коричневым!

С другой стороны, вот не смотрят люди на небо — а Ренатино, в свою очередь, не смотрел на землю.

Ну, не впечатлял его Город вот так, сверху, не нравились крошечные человечки и домики размером со спичечные коробки: этот белый, этот синий, а этот и вовсе зелёный, как горошек.

Летал себе Ренатино — и всё тут.

Летал и ни о чём не думал.

Только поглядывал опасливо по сторонам, чтобы не испачкаться о чёрные тучи, которые время от времени, забавляясь, спускались к нему поближе.

Ох, и до чего же они были вредные!

Но Ренатино ни на секунду не спускал с них глаз, ведь он знал, что от этих туч всего можно ожидать.

То выплывут навстречу, словно блюда со взбитыми сливками, такие мягкие, белые... Тянется Ренатино попробовать немножечко — да где там! — оказывается, это всего лишь облака! То объявятся на горизонте богатырём в остроконечном шлеме и с мечом в руке; а через секунду — тик! — обернутся несущимся на всех парусах галеоном или профилем тёти Эмилии в очках и соломенной шляпке...

И как, спрашивается, после такого вообще доверять тучам?!

А иной раз остановишься с утра на секундочку, и только задерёшь нос, чтобы на них глянуть, как — хлюп! — обрушится на тебя такой ливень, что до Красного Дуба доберёшься мокрее мокрой кошки. Бедняга Ренатино!

Но вот как-то в четверг поутру...

Красный Дуб звался так потому, что листья на нём были зеленее зелёного.

И зваться бы ему, несомненно, Зелёным Дубом, кабы один знаменитый Поэт, весьма неплохой, но, к несчастью, страдавший близорукостью и дальтонизмом, не увековечил его в прекрасном стихотворении:

Сверкает молния из туч, —
Но крепче даже горных круч —
Стоишь ты, статен и живуч... —
О Красный Дуб, как ты могуч!

Чудесные стихи, не находите?